

УДК 372.881.1

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

Манаенкова Марина Петровна

кандидат филологических наук, доцент

mmanaenkova@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: статья посвящена рассмотрению подходов в специальных исследованиях к объему понятия ментальность, а также специфики генетической взаимосвязи языка и ментальности. Подчеркивается социальный характер «коллективного бессознательного», который проявляется в каждом конкретном представителе той или иной национальности. Ментальность формируется и развивается одновременно с эволюцией нации, поэтому всегда исторически обусловлена. Является скрытой, глубинной составляющей национального сознания, которое всегда находит выражение в языке. Акцентируется внимание на сложных взаимосвязях языка и ментальности: последняя не только находит отражение и выражение в языке, но и формируется и трансформируется под влиянием языковой системы. Доказывается, что комплексное изучение взаимоотношений языковой системы и ментальности позволяет лучше понять систему ценностей, жизненных установок, социальных связей и отношений, эмоциональных проявлений, поведенческих особенностей того или другого народа.

Ключевые слова: национальный характер, национальный язык, социальное сознание, ментальность.

Поликультурный характер современного образовательного пространства обуславливает необходимость комплексного изучения специфического характера взаимопроникновения национальной языковой системы и ментальности [2-6].

Ментальность в специальных исследованиях имеет отличающиеся интерпретации, но все ученые, занимающиеся исследованием данной проблемы, сходятся в одном: это коллективно-личностное образование, включающее национальные глубинные аксиологические установки, духовные ценности, мировоззренческие стереотипы, латентные жизненные смыслы и установки, которые складываются в процессе исключительного эволюционного развития конкретного народа. Очевидно, что ментальность является одной из ключевых составляющих социального сознания. Это «коллективное бессознательное», которое присуще всем членам общества [7-9].

Под понятием ментальность принято понимать склад ума, который в определённом смысле связан с физическим носителем или мозгом. В этом случае мы можем говорить о врождённых умственных способностях. В своей практической деятельности личность является воплощённой личностью, то есть все способности личности вовлечены в целостный ответ миру, благодаря чему происходит этическое развитие личности. Менталитет, понимаемый как коллективная память, соотносится с понятием «разделенного знания», на базе которого формируется новое содержание, где часть информации является национально-специфичной и не вызывает реакции узнавания у коммуникантов из другой культуры. В этом смысле российская ментальность формирует личность иначе, чем любая другая [12-17].

Ментальность – явление исторически изменчивое, хотя по сравнению с другими явлениями социальной жизни менталитет обладает значительной степенью устойчивости, и его отдельные характерные особенности могут существовать веками. Консервативный характер ментальности позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути развития: от

зарождения до расцвета. Так, национальная специфика русской культуры проявляется и на стадии крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во времена петровских реформ, и при жизни декабристов, и в «серебряный век», и при большевиках, и в эмиграции, и в наше время. Устойчивыми элементами русской ментальности можно, на наш взгляд, считать недоверие к власти и вытекающее из него неуважение к закону, нелюбовь к богатым, ибо традиционно в русском обществе власть, представляя закон, формирует его «под себя», учитывая, прежде всего, собственные интересы и не думая о народе. Данная ментальная установка нашла отражение в таких языковых единицах пословично-поговорочного фонда русского языка, как «До бога высоко, до царя далеко», «У богатых свои причуды», «Закон что дышло: куда повернул – туда и вышло» и т.п.

В ментальности всегда находит отражение пройденный обществом исторический путь, особенности его эволюции, поэтому она и может быть рассмотрена как часть культуры. Изучение ментальных особенностей народа позволяет понять его культурную парадигму, скрытые взаимосвязи между ее компонентами. Эту феноменальную специфику ментальности тонко подметил Н.Н. Болдырев: «Культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность образуют собственного рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность. Эра, в которую живет индивидуум, налагает неизгладимый отпечаток на его мировосприятие, дает ему определенные формы психических реакций и поведения, и эти особенности духовного оснащения обнаруживаются в «коллективном сознании»» [1].

Коллективно-индивидуальный «склад ума», социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать не только отражается в языке, но и формируется под влиянием языка.

В.И. Карасик указывает на уникальную возможность реконструкции «коллективного бессознательного» посредством материализованных

показателей, в качестве которых могут выступать зафиксированные в языковых значениях концепты, ценностные и культурные доминанты [10].

Носителем «коллективного бессознательного» является языковая личность. В современной лингвистической науке существуют разные точки зрения на сущность, структуру и характеристики языковой личности. Так, Ю.Н. Караулов отмечает, что языковая личность есть средоточие и результат социальных законов, продукт исторического развития этноса, мотивационные предрасположения которого возникают из взаимодействия биологических побуждений с социальными и физическими условиями; языковая личность проявляет себя как создатель и пользователь системно-структурных образований [11].

В русском языке, как и в любом другом естественном языке, находит отражение определенный способ восприятия мира. Владение языком всегда определяет владение национальной картиной мира, отраженной в этом языке. Весь объем представлений о мире, воплощенных в значении разных слов и выражений русского языка, встраивается в целостную систему взглядов, социального опыта, которая в той или иной степени принимается всеми говорящими по-русски. Следует особо подчеркнуть, что смысловые компоненты, которые образуют ядро значения слов и выражений, могут быть (и нередко бывают) приняты не всеми носителями языка. В процессе коммуникации всегда отражаются специфичные признаки индивидуального менталитета языковой личности в виде ценностных доминант и концептов, и в то же время, ситуационные особенности коммуникации влияют на то, какие параметры личности получают приоритетное проявление.

Личность воспринимает мир посредством картины мира, созданной по большей части под влиянием сформировавшего личность окружения, поскольку индивидуальная личность складывается на основе коллективного опыта и памяти в процессе усвоения членами языкового сообщества того, что им кажется действенным для выживания в среде других людей.

Конкретные реалии, участки мира вокруг и внутри нас воспринимаются в соответствии с нашими ментальными особенностями и репрезентируются в языке. Национальная специфичность языка, отраженная в речи, как совокупность духовной и материальной культуры, этнической самобытности, является показателем индивидуальности народа.

Именно национальный язык как один из главнейших атрибутов национальности является отражением национального характера, самым объективным признаком народного характера.

Ментальные признаки народного сознания объективируются в языке; и в этом плане востребованными оказываются категории языковой семантики в их когнитивно-семиологическом понимании: значение и смысл, внутренняя форма номинативных единиц языка, средства вторичной и косвенно-производной номинации, культурные коннотации и т. п.

Поэтому в нашем родном языке существуют слова-концепты, отображающие «сквозные мотивы русской языковой картины мира», представляющие основные вехи психической жизни, включающей интеллектуальную и эмоциональную сферы. Первую группу символизирует слово-концепт «голова», а вторую – «сердце». И действительно, даже на подсознательном уровне в одном случае «всплывают» слова и фразеологизированные выражения *светлая голова, с головой, башковитый*, а в другом – *с сердцем, сердечно поздравляю, сердцем чувствую, без сердца, нет сердца, бессердечный*.

Общекультурные концепты также содержат (скрытые) этнокультурные смыслы. Как и другие этнокультуры, русская ментальность сформировала «свое» представление о мире, выраженное в прецедентных именах и текстах (у старшего поколения – *«лишь бы не было войны»*), свободе (*«жить свободно, как птица»*), жизни (*«жизнь дается один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»*) и т.п.

Ментальность как отражение национального сознания, складывающегося в течение многих столетий, находит отражение в фольклоре. Так, в русском устном народном творчестве нет сказок об упорном труде. Герои сказок живут не трудом, а чудом. Наличие такого типа героя в русском фольклоре далеко не случайно. Основной социальной базой или средой, в которой рождался фольклор, было крестьянство. Но у русских крестьян не было стимула упорно трудиться: они работали на барина, ничего не имея своего. Язык дает аргументы в пользу такого отношения к труду: «Работа – не волк, в лес не убежит», «От работы кони дохнут» и т. п.

В языковой системе находят отражение особенности национального менталитета: языковая личность всегда представляет собой национально-специфический тип коммуниканта, обладающий культурно-обусловленной картиной мира и системой ценностей, характерных для представителей того или иного национального характера и менталитета. А приобщение к языку, к языковой культуре, к «коллективному бессознательному» существенно способствует формированию ментальности, ведь, как подчеркивал А.А. Потебня, «в слове человек находит новый для себя мир, не внешний и чуждый его душе, а уже переработанный и ассимилированный душой другого... без размена слов человек при всевозможных внешних возбуждениях нравственно засыпает» [16].

Иными словами, приобщение к языку, языковой культуре, к «коллективному бессознательному» существенно способствует формированию российской ментальности.

Таким образом, на формирование и развитие языковой личности влияют различные факторы, среди которых важно отметить особенности национального менталитета. Языковая личность всегда представляет собой национально-специфический тип коммуниканта, обладающий культурно-обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей, характерных для представителей того или иного национального характера и менталитета.

В языковой личности всегда находят отражение именно те ценности и нормы, которые приняты за основу в той или иной языковой среде и являются характерными для того общества, частью которого выступает та или иная языковая личность.

Список литературы:

1. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2001. – С. 37.

2. Еловская С.В. Использование молодежного сленга на уроках английского языка / С.В. Еловская // Сборник научных и творческих работ: Актуальные вопросы современного гуманитарного образования. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. - С. 35-40.

3. Еловская С.В. Методические основы формирования профессиональной компетенции выпускника педагогического колледжа / С.В. Еловская, И.А. Мешкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. - № 1. – С. 174-177.

4. Еловская С.В. Модернизация иноязычного образования в неязыковом ВУЗе / С.В. Еловская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. - № 6. – С. 95-97.

5. Еловская С.В. Обучение иностранному языку школьников старших классов на основе событийно-деятельностного подхода / С.В. Еловская, А.А. Илюхин // Сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год: Актуальные проблемы науки и образования. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. - С. 48-52.

6. Еловская С.В. Обучение милосердию на уроках иностранного языка / С.В. Еловская, И.И. Борзых // В сборнике: Вопросы лингводидактики и

переводоведения. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 211-214.

7. Еловская С.В. Особенности реализации речевого воздействия в процессе устной коммуникации / С.В. Еловская, Л.Г. Карандеева // *Общественные науки.* - 2017. - № 6. - С. 77-88.

8. Еловская С.В. Формирование экологической компетентности на занятиях по иностранному языку в неязыковом ВУЗе / С.В. Еловская // В сборнике: *Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0 : материалы Международной научной школы, организованной при финансовой поддержке Администрации Тамбовской области.* – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. - С. 160-164.

9. Еловская С.В. Целостность иноязычного образовательного пространства ВУЗа / С.В. Еловская, Л.А. Дёмина // *Педагогика. Вопросы теории и практики.* - 2017. - № 1 (5). - С. 14-16.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 38.

11. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // *Язык и личность.* – М.: Наука, 1989. – С. 259.

12. Короткова Г.В. Культурологический подход в современной парадигме высшего профессионального образования / Г.В. Короткова, Е.А. Ефименко // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.* – 2012. - № 1-2. – С. 167-170.

13. Короткова Г.В. Мотивационно-чувственный компонент профессионально-культурной компетентности будущего специалиста / Г.В. Короткова, О.С. Синепупова // *Научно-исследовательские публикации.* - 2014. - № 1 (5). - С. 9-16.

14. Короткова Г.В. Формирование профессионально-культурной компетентности студентов аграрного ВУЗа: диссертация на соискание

ученой степени кандидата педагогических наук / Г.В. Короткова. – Пенза: Пензенский педагогический университет им. В.Г. Белинского. – 2008. – 178 с.

15. Короткова Г.В. Формирование профессионально-культурной компетентности в российском аграрном образовании: сб. конференции «Продовольственная безопасность: научное, кадровое и информационное обеспечение» / Г.В. Короткова, О.Ю. Мелехова. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий. – 2014. – С. 142-145.

16. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – С. 30.

17. Balint technology in pedagogy: innovations or transfer of psychological experience / N.I. Rudneva, G.V. Korotkova, O.S. Sinepupova, S.V. Belyakova // International Journal of Engineering and Advanced Technology. - 2019. - Т. 9. - № 1. - С. 4506-4510.

UDC 372.881.1

LANGUAGE AS A REFLECTION OF MENTALITY

Marina Petrovna Manaenkova

candidate of philological Sciences, Associate Professor

mmanaenkova@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the consideration of approaches in special research to the scope of the concept of mentality, as well as the specifics of the genetic relationship between language and mentality. The author emphasizes the social character of the "collective unconscious", which is manifested in each representative of a particular nationality. The mentality is formed and developed simultaneously with the evolution of the nation, so it is always historically conditioned. It is a hidden, deep component of the national consciousness, which always finds expression in language. Attention is focused on the complex relationships between language and mentality: the latter is not only reflected and expressed in the language, but also formed and transformed under the influence of the language system. It is proved that a comprehensive study of the relationship between the language system and mentality allows us to better understand the system of values, attitudes, social ties and relationships, emotional manifestations, behavioral characteristics of a particular people.

Key words: national character, national language, social consciousness, mentality.